

УДК 343.8

***ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ***

Самойлова А.С.¹

студент,

Белгородский государственный университет,

Белгород, Россия

Аннотация

В статье исследуются проблемы прокурорского надзора за исполнением наказания в виде ограничения свободы. На основе анализа научных трудов, статистических данных и судебной практики выявляются системные недостатки надзорной деятельности на этапах поддержания государственного обвинения, судебного рассмотрения и исполнения наказания уголовно-исполнительными инспекциями. Рассматриваются дефекты законодательной техники, ошибки судов при формулировании ограничений, а также технические и организационные трудности, снижающие эффективность контроля.

Ключевые слова: прокурорский надзор, ограничение свободы, уголовно-исполнительная инспекция, наказания без изоляции от общества, законность, судебная практика, электронный мониторинг.

***PROBLEMS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE
EXECUTION OF PUNISHMENTS IN THE FORM OF RESTRICTION OF
FREEDOM***

Samoylova A.S.

¹ *Научный руководитель – Лукьянчикова Елена Фёдоровна, доцент кафедры уголовного права и процесса, кандидат юридических наук, доцент, Белгородский государственный университет, Белгород, Россия*

*Student,
Belgorod State University,
Belgorod, Russia*

Annotation

The article examines the problems of prosecutorial supervision over the execution of punishment in the form of restriction of freedom. Based on the analysis of scientific papers, statistical data and judicial practice, systemic shortcomings of supervisory activities at the stages of maintaining public prosecution, judicial review and execution of punishment by penal enforcement inspections are identified. The defects of legislative technique, errors of courts in the formulation of restrictions, as well as technical and organizational difficulties that reduce the effectiveness of control are considered.

Keywords: prosecutorial supervision, restriction of freedom, penal enforcement inspection, punishment without isolation from society, legality, judicial practice, electronic monitoring.

Институт ограничения свободы, введенный в действие с 10 января 2010 года Федеральным законом № 377-ФЗ, стал одним из ключевых элементов политики гуманизации уголовного законодательства, ориентированной на расширение применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества [1]. Законодатель опирался не только на внутренние правовые традиции, но и на значительный опыт зарубежных стран – Великобритании, Италии, Франции, где аналогичные меры успешно применяются [2]. Однако эффективность данного вида наказания напрямую зависит от качества прокурорского надзора, который призван обеспечивать верховенство закона на всех этапах: от поддержания государственного обвинения до контроля за деятельностью уголовно-исполнительных инспекций (УИИ). Прокурорский надзор за исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы, выделен в Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

самостоятельный подвид надзорной деятельности в статье 32 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Исследователи подчеркивают, особенность этого направления состоит в том, что осужденные, отбывающие наказание без изоляции, ограничены в возможности самостоятельно защищать свои права, поэтому надзорная деятельность прокуратуры выступает для них важнейшей гарантией [3]. Целью прокурорского надзора является не только обеспечение верховенства закона, но и повышение эффективности наказания, что выражается в снижении рецидива преступлений и достижении целей исправления [3].

Анализ статистических данных, проведенный Майоровым и Скоробогатовой, показывает, что после введения ограничения свободы суды стали активно применять его как альтернативу условному осуждению, а не реальному лишению свободы. Если в 2007–2009 годах доля условно осужденных составляла 38–41 %, то уже в 2010 году она снизилась до 36 % при появлении 1 % осужденных к ограничению свободы, а к 2019 году эти показатели стабилизировались на уровне 26 % и 3 % соответственно [2]. Авторы обоснованно указывают на подмену понятий: «происходит подмена понятия при назначении наказания в виде ограничения свободы условному сроку наказания», и именно прокурорский надзор призван пресекать такую практику [2]. На этапе определения государственным обвинителем вида наказания, по мнению исследователей, отсутствуют четкие критерии, что приводит к произвольному выбору между условным осуждением и ограничением свободы. В связи с этим предлагается «конкретизировать критерии, по которым выбор вида наказания будет соответствовать правилам назначения наказания и будет идентичен для всех в равных правах», а также создать специальную автоматизированную программу, позволяющую органам прокуратуры более беспристрастно определять вид наказания [2].

Существенная группа проблем, выявляемых в ходе прокурорского надзора, связана с недостатками законодательной техники и ошибками судов при

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

формулировании ограничений. Т.В. Непомнящая обращает внимание на то, что ограничение свободы занимает не соответствующее его строгости место в системе наказаний, предусмотренной статьей 44 УК РФ. Она цитирует мнение о «целесообразности внесения изменений в статью 44 УК РФ путём размещения данного наказания после наказания в виде штрафа и до наказания в виде обязательных работ», поскольку в действующей редакции нарушается принцип построения системы от менее строгого к более строгому [4]. Кроме того, законодатель не учел, что муниципальное образование может быть представлено в пяти видах, а обязательное ограничение на выезд за его пределы создает сложности для осужденных, чья трудовая деятельность или учеба связаны с иным муниципальным образованием [2]. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 58 от 22 декабря 2015 года попытался разрешить этот вопрос путем расширительного толкования, однако, как справедливо замечают авторы, «постановление Пленума Верховного Суда РФ не имеет высшей юридической силы, а вследствие чего не является обязательным для исполнения судом» [2]. Аналогичную позицию разделяет и Т.А. Коснырева, которая, анализируя практику 2010–2011 годов, отмечает, что суды нередко не устанавливают осужденным обязательные ограничения на изменение места жительства и выезд за пределы муниципального образования, а в некоторых приговорах вовсе отсутствует конкретизация периода суток, в течение которого запрещено уходить из дома [5].

Анализ судебной практики, представленный Майоровым и Скоробогатовой, содержит показательные примеры, иллюстрирующие необходимость активного прокурорского реагирования. Так, по делу № 3115/2017 Сыктывдинского районного суда осужденному Д. было установлено ограничение в виде запрета покидать место постоянного проживания с 22 до 6 часов. Суд апелляционной инстанции исключил это ограничение, указав, что «его установление не обусловлено какими-либо обстоятельствами совершенного преступления, данными о личности осужденного, его поведением и судом не

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

мотивировано» [2]. В другом случае суд Ямало-Ненецкого автономного округа установил запрет на выезд за пределы муниципального образования «без ссылки на согласие специализированного государственного органа, осуществляющего надзор», что также было признано нарушением [2]. Т.А. Коснырева дополняет этот перечень, указывая, что суды иногда возлагают на осужденного обязанность являться на регистрацию, но не определяют конкретную периодичность, а в ряде регионов – Республике Тыва, Хабаровском крае, Волгоградской области – и вовсе не возлагают такую обязанность [5]. Особую проблему, по ее мнению, составляет назначение ограничения свободы в качестве дополнительного наказания к лишению свободы условно, что порождает неопределенность в исчислении срока наказания [5].

Переходя к стадии исполнения наказания, следует отметить, что прокурорский надзор за деятельностью УИИ требует тщательной проверки множества аспектов. В научной литературе выделяют ключевые направления: законность регистрации и постановки на учет осужденного, контроль за исполнением, осужденным условий отбывания наказания, проведение розыскных мероприятий, состояние воспитательной работы, законность применения мер поощрения и взыскания, а также рассмотрение жалоб осужденных [3]. Типичными нарушениями в деятельности УИИ авторы называют нарушение сроков регистрации, неполноту контроля, формальное ведение воспитательной работы и необоснованное применение мер взыскания [3]. О.Г. Ковалев, исследуя правовые и психологические особенности исполнения ограничения свободы, акцентирует внимание на необходимости учета уголовно-правовых, криминологических и социально-психологических характеристик осужденных. Он подчеркивает, что в условиях реализации исполнительной пробации сотрудники УИИ должны применять комплекс мер психолого-педагогического воздействия, направленных на коррекцию социального поведения, ресоциализацию и предупреждение новых преступлений [6]. В этой связи прокурорский надзор должен выходить за рамки формальной проверки

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

документов и оценивать качество индивидуально-профилактической работы, восстановление социальных связей осужденных, их трудоустройство и обеспечение жильем [6].

Одной из наиболее острых проблем, влияющих на эффективность как исполнения наказания, так и надзора за ним, является недостаточная техническая оснащенность УИИ. В соответствии с частью 2 статьи 60 УИК РФ инспектору запрещено посещать жилище осужденного в ночное время, тогда как именно на этот период часто приходится запрет на уход из дома [2]. Единственным надежным способом контроля в ночное время являются электронные средства надзора. Как отмечается, эксперимент по применению электронных браслетов, проведенный в 2009 году в Воронежской области, показал необходимость использования оборудования, адаптированного к российским условиям и работающего на основе сигналов ГЛОНАСС [5]. В 2011 году были определены 30 территориальных органов ФСИН, получивших комплекты систем электронного мониторинга, однако к 2020 году вопрос полного оснащения оставался далеким от завершения. Т.В. Непомнящая, анализируя эту проблему еще в 2010 году, пришла к категоричному выводу: «без хорошо отлаженного механизма электронного мониторинга с помощью электронных браслетов наказание в виде ограничения свободы вообще не имеет смысла» [7]. Е.С. Кабанец, рассматривая роль прокуратуры в надзоре за исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы, подчеркивает, что прокуроры наделены властно-распорядительными полномочиями, и их деятельность должна быть нацелена на принятие исчерпывающих мер по нейтрализации выявленных нарушений [8]. Однако отсутствие технической базы сводит на нет многие усилия, поскольку прокурор не может достоверно проверить, соблюдает ли осужденный запрет на уход из дома в ночное время, и вынужден опираться лишь на рапорты инспекторов.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что проблемы прокурорского надзора за исполнением наказания в виде ограничения свободы носят системный

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

характер и включают: 1) отсутствие унифицированных критериев выбора вида наказания на этапе поддержания государственного обвинения; 2) дефекты законодательной техники, не позволяющие судам однозначно определять пределы ограничений; 3) многочисленные ошибки судов при формулировании резолютивной части приговора; 4) недостаточную техническую оснащенность УИИ, затрудняющую реальный контроль; 5) формальный подход к воспитательной работе и недостаточное внимание к ресоциализации осужденных.

На основании изложенного представляется возможным сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию прокурорского надзора в рассматриваемой сфере. Во-первых, необходимо законодательно закрепить обязательные критерии, которыми должны руководствоваться государственные обвинители при определении вида наказания, исключая произвольное усмотрение. Как предлагают А.В. Майоров и Н.В. Скоробогатова, целесообразно создать специализированное программное обеспечение, позволяющее на основе объективных данных обвиняемого и совершенного преступления автоматизированно предлагать оптимальный вид наказания [2]. Во-вторых, требуется внести изменения в статьи 44 и 53 УК РФ, приведя место ограничения свободы в системе наказаний в соответствие с его реальной строгостью, а также уточнив понятия «муниципальное образование» и «населенный пункт» с учетом права суда устанавливать ограничения в пределах населенного пункта при наличии у осужденного места работы или учебы за его пределами. В-третьих, прокурорам следует активизировать использование полномочий по принесению апелляционных и кассационных представлений на приговоры, в которых отсутствует мотивировка установленных ограничений, не конкретизированы признаки запрещенных мест или не определен период действия запретов. В-четвертых, необходимо ускорить оснащение уголовно-исполнительных инспекций современными электронными средствами надзора, работающими на основе ГЛОНАСС, и включить в предмет прокурорской проверки не только Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

наличие техники, но и эффективность ее использования, а также своевременность реагирования на сигналы о нарушениях. В-пятых, прокурорский надзор должен быть направлен на оценку реального содержания воспитательной работы с осужденными, включая их ресоциализацию, трудовое и бытовое устройство, привлечение общественных организаций и психологов.

Только реализация указанных мер в комплексе позволит повысить эффективность прокурорского надзора, обеспечить неотвратимость ответственности при исполнении наказания в виде ограничения свободы и реализовать гуманистический потенциал этого правового института.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 4.

2. Майоров А.В. Недостатки в деятельности прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов в части назначения наказания в виде ограничения свободы и предложения по совершенствованию / А.В. Майоров, Н.В. Скоробогатова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 2 (25). – С. 88–94.

3. Сулейманов Т.А. Методика и тактика прокурорского надзора за исполнением законов при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы / Т.А. Сулейманов, В.В. Фомин // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 1. – С. 78–85.

4. Непомнящая Т.В. Проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы / Т.В. Непомнящая // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2018. – № 3 (24). – С. 177–183.

5. Коснырева Т.А. Ограничение свободы в системе уголовных наказаний: проблемы законодательного и практического характера / Т.А. Коснырева // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 6. – С. 13–15.
6. Ковалев О.Г. Правовые и психологические особенности исполнения ограничения свободы уголовно-исполнительными инспекциями / О.Г. Ковалев // Образование и право. – 2024. – № 10. – С. 461–466.
7. Кабанец Е.С. Прокурорский надзор за исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы / Е.С. Кабанец. // Сб. конф. – Самара, 2020. – С. 173–175.